

Оглавление

ПРОЛОГ. Счастливые 7

ЧАСТЬ I. ДО СЕМЬИ

<i>Глава первая.</i> Страх остаться одной	17
<i>Сказочка</i>	30
<i>Нежно-розовый “Сапсан”</i>	48
<i>Глава вторая.</i> Неразделенная любовь	51
<i>О пользе котководства, или Лекарство</i> <i>от безответной любви</i>	78
<i>Глава третья.</i> Взаимная любовь	82
<i>Жозефина</i>	102
<i>Глава четвертая.</i> Жизненный сценарий	105
<i>Невидимый повар</i>	127
<i>Прыжки с парашютом</i>	138
<i>Глава пятая.</i> Жизнь до брака	142
<i>Четыре сестры</i>	175

ЧАСТЬ II. В СЕМЬЕ

<i>Глава шестая.</i> И вот они вместе	181
<i>Домик для мишки</i>	227

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Кучерская, Майя Александровна.

К95 “Сглотнула рыба их...” : беседы о счастье / Майя Кучерская, Татьяна Ойзерская. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. — 444, [4] с. — (Кучерская: настоящие истории).

ISBN 978-5-17-096081-1

В книге “Сглотнула рыба их...” известный прозаик Майя Кучерская знакомит читателя с новыми своими рассказами и задает практикующему психологу Татьяне Ойзерской самые актуальные семейные вопросы: Как не состариться в ожидании суженого? Как найти *своего* человека? Как быть *любимой* и не потерять себя? Интереснейший симбиоз прозы и диалога с психологом-практиком.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096081-1

© Кучерская М.А., 2016
© Ойзерская Т.Б., 2016
© ООО “Издательство АСТ”, 2016

Глава седьмая. Просвещение чувств	231
<i>Искусство слушать</i>	246
Глава восьмая. Эмоциональное выгорание	252
<i>Тренировки по плаванию</i>	273
Глава девятая. Измена	285
<i>Немного об искусствоведении</i>	290
<i>Не изменяя себе</i>	309
Глава десятая. Об этом	313
<i>Анекдот</i>	327
Глава одиннадцатая. Развод	329
<i>Не прощаясь</i>	343
Глава двенадцатая. О тещах и свекровях	349
<i>В двух шагах от дома</i>	357
<i>Мой труп</i>	365
Глава тринадцатая. О бывших	372
<i>Букашечки и милашечки</i>	383

ЧАСТЬ III. ЗАТАЕННАЯ БОЛЬ

Глава четырнадцатая. Скелеты в шкафу	393
<i>Танцы в камере</i>	407
Глава пятнадцатая. Одиночество	410
<i>Восьмая</i>	423
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	432
ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ	443

ПРОЛОГ

Счастливые

Сценка

Действующие лица:

ТАТЬЯНА БОРИСОВНА (Т.Б.), психолог, в очках с тонкой оправой, узком черном пальто, длинном красном шарфе, слегка напоминает завуча.

МАЙЯ КУЧЕРСКАЯ (М.К.), писательница, в куртке, шарфе в цветную полоску, похожа на пытлиую старшеклассницу.

*Действие происходит в городском парке.
Золотая осень.*

Широкая аллея ведет к пруду, вдоль аллеи растут кусты и деревья — в осенних нарядах. Слева, чуть поодаль от аллеи, высится большой крепкий дуб, покрытый сияющей медью листвы. В ветвях дуба сидят ТАТЬЯНА БОРИСОВНА и МАЙЯ.

Обе приземлились сюда случайно и видят друг друга впервые.

Солнечно, легкий ветерок, порхают листья. По земле прыгают воробьи, по аллее идет парочка влюбленных. Остатливается. Он и она смотрят друг на друга, улыбаются, дурачатся, корчат рожицы, смеются, снова шагают дальше.

М.К. *(задумчиво)*. Люблю счастливых. Так весело на них смотреть. Улыбаются, смеются, вроде бы без причины. Но причина есть — они счастливы!

Т. Б. И от этого так похожи на детей.

М.К. Потому что испытывают полноту бытия. Как и дети. Когда человек счастлив, он действительно снова юн — всё в нем оживает, всё поет. Мир вокруг точно умытый. И люди, даже чужие, вдруг родные. Всех он любит. Хотя существует мнение, что счастье, земное счастье во всяком случае...

Т. Б. Недостойная человека цель?

М.К. *(удивленно)*. Именно. Мол, не для счастья единого рожден человек, а для достижения иных, высших целей, как раз для полета, для звуков сладких и молитв... Но вы-то откуда это знаете?

Т. Б. Я? Ну, я же психолог.

М.К. Психолог? Это как?

Т. Б. Так. Всё время разговариваю с людьми. И всё время о счастье. Разбираемся, что мешает быть счастливыми.

М.К. Да разве в этом возможно разобраться? Тем более в России! По-моему, это вот уже лет сто

пятьдесят как наше национальное женское заблуждение — несчастье. Какую женщину ни возьми — несчастная. *(Декламирует.)*

Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У Бога самого!
Отцы-пустынножители... *(Сбивается.)*

Забыла. Дальше там про рыбу.

Т. Б. Как же — Некрасов. Помню этот отрывок еще со школьных времен. Сейчас. *(Припоминает и декламирует неторопливо.)*

Отцы-пустынножители,
И жены непорочные,
И книжники-начетчики
Их ищут — не найдут!
Пропали! думать надобно,
Сглотнула рыба их...

М.К. Вот-вот. Сглотнула! По-моему, с некрасовских пор мало что переменилось.

Т. Б. Не думаю. Счастливых сейчас гораздо больше.

М.К. Да? *(Саркастично.)* Может, как раз благодаря психологии? Психологи — это же тесты, типы, да? Ответьте на десять вопросов и... Но знаете, что я вам скажу?

Т. Б. Пока нет.

М.К. Да то, что люди — совершенно разные, нет двух одинаковых на земле, и не было за всю историю существования человечества. Так скажите мне, как можно людей классифицировать, загонять в таблицы, пытаться посчитать? Человек — тайна.

Т. Б. Тайна, и люди — разные, но подчиняются общим законам. Поэтому, заболев, идут к врачу, хотя у каждого свои неповторимые легкие или, там, форма черепа.

Тут громко каркает большая черная ворона, садится рядом на ветку, склоняет голову, подбирается все ближе и ближе. Т. Б. достает из кармана синий мешочек, развязывает, вынимает сушку и протягивает вороне. Ворона жадно хватает сушку и улетает. М.К. громко каркает ей вслед и машет руками.

Т. Б. *(проницательно)*. А вы, я вижу, человек творческий.

М.К. Опять угадали! Писатель я, пишу книжки. Сушки — только воронам?

Т. Б. Как раз хотела вам предложить.

М.К. *(с апатитом поедая сушку)*. Хорошо, значит, психолог, как врач. ОК, допустим. Только врач лечит тело, а психолог — душу, так? Как ни оберни, по-

лучается, психолог — это практически эксперт по счастью?

Т. Б. Скорее, проводник. Знает тропы и помогает ими пройти, чтобы обрести гармонию — с собой, близкими, да всем миром, если угодно.

Пауза.

М.К. *(внезапно подскакивает, встает на ноги, умело пружинит на ветке, делает несколько восторженных жестов)*. Придумала!

Т. Б. *(с легкой иронией)*. Что же?

М.К. Давайте напишем про это книжку! Как двигаться к счастью, в каких морях, на каких широтах ловить эту чудо-рыбу? И как заставить ее выплюнуть заветный ключик! Давайте?

Т. Б. *(скучно)*. Нет. Книжку писать я не буду.

М.К. Но почему?! Это будет просветительская книга. Практически научпоп. Но не про черные дыры или там египетских фараонов, а про счастье.

Т. Б. Да кто ее будет читать?! Но дело даже не в этом.

М.К. Ее прочтут миллионы! Хорошо, не миллионы — тысячи несчастных, прочтут и поймут, что им

делать, чтобы стать счастливыми. Не знаю, может, это и недостойная человека цель, но, по-моему, в самый раз для отдельно взятой человеческой жизни. *(Садясь.)* Зачем нам вообще счастье? Знаете? Я много про это думала.

Т. Б. Придумали?

М. К. Да. Счастье противостоит тоске, энтропии, смерти. Счастье превращает мир в целое. Счастливый щедр, ему со всеми хочется поделиться тем, что внутри. И счастливый гораздо добрее, чем тот, кто бродит одинокий-потерянный под проливным дождем.

Напишем книжку — и сделаем человечество счастливей. *(Задумывается.)*

Т. Б. Нет, все человечество ее точно не прочтет.

М. К. Почему?

Т. Б. Мужчины таких книг не читают. Так что от человечества остается только половина.

М. К. Зато лучшая... *(Улыбается.)*

Т. Б. И все же писатель у нас вы, я мастер разговорного жанра.

М. К. Вот и поговорим. Мы будем не писать, а разговаривать. Я буду задавать вам вопросы, умные

и не очень, вы будете рассказывать поучительные истории. Иногда, кстати, я согласна просто кивать.

Т. Б. Не знаю, получится ли. Но попробовать можно... Я согласна! Еще сушку?

Поднимается ветер, листья летят по воздуху и земле.

М. К. *(радостно)*. Какие сушки? Вы согласны! *(Запрокидывает голову, мечтательно.)* Значит, будем сочинять книжку. Предлагаю рухнуть. И обсудить ее план на земле. Самое загадочное, по-моему, как обыкновенный человек, тем более живущий в России, может довериться психологу. Очень уж это непривычно, нет такой традиции.

Т. Б. Не было. Вы правы. Но всё меняется...

Начинает тихо-тихо звучать "Осень" Вивальди.

М. К. и Т. Б. *спархивают с дуба, мягко приземляются на лиственный ковер, идут по аллее, оживленно разговаривая. Навстречу им новые и новые пары, семейные, с детьми, пожилые и совсем юные.*

Вивальди звучит крещендо.

ЧАСТЬ I

ДО СЕМЬИ

Глава первая
СТРАХ ОСТАТЬСЯ ОДНОЙ

1. МАГИЯ СЛОВА

М.К. Всё меняется, и всё стремительнее, но некоторые аксиомы человеческого бытия удивительно живучи, хранятся из века в век, я бы даже сказала, из тысячелетия в тысячелетие.

Т. Б. На то они и аксиомы! И какую вы сейчас вспомнили?

М.К. “Нехорошо человеку быть одному”. И чтоб не скучал, Господь подарил ему зверей, пташек, бабочек там, лягушек, но всё это было не совсем то, так что в конце концов Он сотворил ему помощницу. Жену. С тех пор каждый знает: без жены скучно. Тем более без мужа. Какой самый главный, ледянящий кровь не страх — ужас всякой порядочной девушки?